

— Правда?

Лицо Нань Лицзю не выражало никаких эмоций, ее голос оставался холодным, как будто она говорила о ком-то постороннем.

Эта урна с прахом принадлежала ее отцу. Какая ирония. У нее был отец?

Лун Чи не ожидала, что Нань Лицзю будет так холодна, но ее учитель умер, и теперь у нее осталась только старшая сестра. Видя, что ее вот-вот выгонят, она быстро подошла к сестре, сунула урну с прахом ей на колени и сама начала толкать коляску, говоря:

— Старшая сестра, я тебя повезу.

Ван Эргоу, увидев это, тоже быстро подбежал к ним.

Он понял, что старшая сестра Лун Чи — не самая приятная особа, и старался быть незаметным, не говоря ни слова. Подумав, он все же представился:

— Старшая сестра, я тоже твой младший брат, так сказать, по совместительству.

Лун Чи посмотрела на него: Когда мой учитель тебя взял?

Ван Эргоу быстро сложил руки в молитвенном жесте.

Лун Чи вспомнила, что ее учитель все же немного обучал Ван Эргоу, и тот теперь владел приемами, которым научился у учителя, так что связь между ними все же была.

Холодный голос Нань Лицзю снова раздался:

— Мой Дворец Сюаньньюй и ваши Врата Драконьего Владыки не имеют никакого отношения друг к другу. Какие мы можем быть соратники?

Урна с прахом лежала у нее на коленях, ее пальцы слегка дрожали, словно она хотела выбросить урну, но боялась прикоснуться к ней.

Лун Чи продолжала толкать коляску, говоря:

— Учитель сам сказал, его слова были: «Позаботься о своей старшей сестре».

Нань Лицзю сказала:

— Меч, разделяющий воды — это реликвия моей матери. Спасибо, что вернула его.

Ее взгляд упал на урну с прахом, и она хотела сказать, чтобы Лун Чи забрала ее обратно, но увидела, что бронзовая урна была покрыта царапинами, словно от ударов мечей, и в царапинах

засохла кровь. Она поняла, что урна была новой, и царапины тоже. Это означало, что недавно тот, кто нес эту урну, пережил кровавую битву, мечи ударяли по урне, и на нее брызнула кровь.

Эти двое рядом с ней были одеты хуже, чем нищие. Теперь Город Уван стал одиноким городом, и она не знала, как они сюда добрались.

Лун Чи прошла довольно долгий путь и заметила, что они все еще идут по коридору. Она сказала:

— Почему твой гробничный коридор такой длинный?

Он был не только длинным, но и темным, без единого фонаря. Единственный свет исходил от зеленоватых жемчужин, встроенных в стены. Этот свет делал коридор зловещим и холодным, и даже без призраков он казался жутким.

Она прошла еще немного и увидела, как Нань Лицзю сама повернула колеса коляски и направилась к стене. Она словно прошла сквозь стену и исчезла.

Лун Чи быстро последовала за ней и, сделав шаг, оказалась в квадратном подземном дворце, сложенном из камня.

В зале стояли колонны, на стенах были вырезаны барельефы, но дворец был пуст, кроме светильников, там не было даже стола или стульев.

Внезапно с потолка дворца раздался звук.

Лун Чи инстинктивно посмотрела вверх и увидела, как на потолке появилось отверстие, и оттуда спустилась белая фигура — та самая белая старуха, которую она встретила вчера.

Старуха, приземлившись, сразу увидела Лун Чи и воскликнула:

— Ты как сюда попала?

Затем она посмотрела на Нань Лицзю и сказала:

— Госпожа, как... вы ее впустили?

Нань Лицзю равнодушно ответила:

— Она вернула меч, разделяющий воды. Она гостья, найдите для них место.

Лун Чи поняла, что Нань Лицзю не собирается возвращать ей меч. Она быстро бросилась вперед, схватила меч с колен Нань Лицзю и отскочила в сторону. В тот же момент в нее полетели десятки тонких игл, которые вонзились в пол с металлическим звоном.

Едва Лун Чи уклонилась от игл, как на нее снова полетел свет. Она увидела, как одежда Нань Лицзю наполнилась энергией, и коляска с огромной скоростью понеслась к ней. В мгновение ока Нань Лицзю оказалась перед ней, и, бросая в Лун Чи горсть игл, она попыталась отобрать меч.

Лун Чи ударила ногой по коляске, отправив ее в полет к стене.

Когда коляска была уже близко к стене, Нань Лицзю схватилась за подлокотники и резко повернула, заставив коляску развернуться в воздухе и мягко приземлиться. Затем она снова двинулась к Лун Чи.

Когда Нань Лицзю подошла, Лун Чи, не обращая внимания на летящие иглы, снова ударила по коляске, отправив ее в сторону.

Нань Лицзю снова остановила коляску у самой стены, гневно глядя на Лун Чи, и крикнула:

— Ищешь смерти!

Внезапно пол пустого дворца засветился золотым светом, и узоры, напоминающие диаграмму девяти дворцов и восьми триграмм, поднялись в воздух, соединившись с потолком, и мгновенно разделили дворец на множество зон.

Нань Лицзю исчезла с места и тут же появилась перед Лун Чи. Лун Чи почувствовала опасность и хотела выхватить меч, но вспомнила, что это дочь ее учителя, и остановилась. В этот момент на ее лицо обрушилась серия ударов, а затем сильный удар отправил ее в полет.

Лун Чи почувствовала, что ее лицо опухло. Когда она упала на пол, коляска Нань Лицзю снова приблизилась.

Лун Чи повернулась и ударила ногой, но коляска исчезла, как призрак, и она промахнулась. Коляска с грохотом опустилась на ее грудь, сдавливая ее так, что она чуть не потеряла сознание. Затем коляска снова ушла, и Лун Чи почувствовала, как что-то обвилось вокруг ее талии. Она выхватила меч и ударила по тонкой нити. Меч и нить столкнулись, высекая искры, и нить потянула ее к Нань Лицзю.

Лун Чи направила меч прямо в Нань Лицзю.

Нань Лицзю не уклонилась, только усмехнулась, уверенная, что Лун Чи не посмеет ударить.

Лун Чи действительно не посмела! Поэтому, когда меч был уже близко к Нань Лицзю, она слегка отвела его в сторону, пронзив воздух, и сама оказалась перед Нань Лицзю. Затем на ее лицо снова обрушилась серия ударов, и другая сторона ее лица тоже загорелась от боли.

Не могу убить тебя, но могу ударить.

Лун Чи бросила меч и бросилась на Нань Лицзю, пытаясь ущипнуть ее за лицо. У всех есть лица, и если ты бьешь мое, я могу ущипнуть твое.

Нань Лицзю, которую схватили за лицо, вытащила иглу и попыталась уколоть Лун Чи. На ее коленях лежала урна с прахом Хэлянь Линчэня, а ученик Хэлянь Линчэня теперь лежал на урне и щипал ее за лицо. Нань Лицзю покраснела от злости и с силой ткнула иглой в Лун Чи.

Как только игла коснулась кожи Лун Чи, мощная сила отбросила Нань Лицзю, и она, вместе с коляской, отлетела назад.

Лун Чи тоже упала на пол, и вместе с ней упала урна с прахом ее учителя.

Звук бронзовой урны, ударившейся о пол, заставил их обоих остановиться, и они почти одновременно посмотрели на урну. Увидев, что урна все еще завязана веревкой и прах не рассыпался, они облегченно вздохнули.

Лун Чи крикнула на Нань Лицзю:

— На что смотришь? Ты же ненавидишь меня из-за отца!

Она подняла урну с прахом и сказала:

— Он перед смертью думал только о тебе, а ты вот так. Он даже не сказал мне ни слова заботы, не подумал, как я отреагирую на внезапное появление старшей сестры, даже не предупредил. Я думала, что я его единственная любимая ученица! А он перед смертью вдруг оставил меня тебе на попечение! Я моложе тебя, мне всего шестнадцать, а он заставил меня заботиться о тебе! Ведь это старшая сестра должна заботиться о младшей.

Лицо Нань Лицзю слегка изменилось, она фыркнула и хотела уйти, но услышала, как Лун Чи добавила:

— Ладно, кто бы еще позаботился о тебе, раз ты инвалид!

Едва утихший гнев снова вспыхнул, и Нань Лицзю развернулась и бросилась на Лун Чи.

Лун Чи только что подняла урну с прахом, как ее старшая сестра снова оказалась перед ней, и на ее лицо снова обрушилась серия ударов.

Лун Чи в ярости поставила урну с прахом на пол и закричала:

— Ты уже закончишь когда-нибудь?

<http://bllate.org/book/15297/1351360>